

16+

Евгения Белякова

Смотритель

Евгения Петровна Белякова

Смотритель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65533527

SelfPub; 2021

Аннотация

Варя приехала в Северную столицу – не "покорять", а строить новую жизнь. Полная надежд и планов, она знакомилась с городом, словно он был ее другом. А потом она узнала, что Петербург полон опасных и прекрасных секретов.

Евгения Белякова

Смотритель

Санкт-Петербург – Город-На-Болоте. Культурная столица. Город-На-Костях. Северная Пальмира...

Пожалуй, нет людей, равнодушных к Санкт-Петербургу. Его или любят без оглядки и, даже уехав на юг, к сочным фруктам и солнцу, скучают по его сырым улочкам и перламутровому небу; либо ненавидят всеми фибрами души – за слякоть, пасмурность и вычурность.

Варя Питер полюбила сразу. Сбежала из маленького городка в Псковской области за мечтой. Почему не в Москву? Так ведь за мечтой, а мечта ее, по какому-то своему разумению, выбрала именно северную столицу.

Впрочем, потом она затерялась где-то на улицах Питера и в руки Варе не давалась. Девушка мечтала поступить на актерский, но по приезду оказалось, что бесплатных мест нет.

Варя поняла, что мечте придется подождать. Год или два. И нашла работу менеджера по продажам в небольшой фирме, торгующей коврами. В коврах она не разбиралась, но работа была простая – звони по списку и предлагай продукцию. Заполняй бумаги. Зарплата маленькая, но если ужать-ся, можно накопить на обучение, решила Варя.

Она не была совсем одна в большом городе, нет. Сейчас, в век интернета и соцсетей, почти у любого человека есть дру-

зья и друзья друзей, живущие по всему свету. Так, по связям через сообщества художников и начинающих актеров Варя нашла себе квартиру по карману. От той же тусовки узнавала, где самые вкусные пирожки, где бесплатная выставка или лекция по искусству. Но близких отношений ни с кем так и не завела.

Хотя... в каком-то смысле, самым близким ее другом был сам Питер.

Больше всего она любила мосты. Варя могла часами стоять на мосту, глядя в воду канала, ловить ее металлические блики, ощущать движение всем телом – и воды под ней, и людей за ее спиной. Иногда ей начинало казаться, что это не сама она решила сюда приехать, а ее город позвал. Вот только зачем? Чтобы стать актрисой? Зачем тогда возводить столько препятствий?

Но, так или иначе, Варя, хоть и не призналась бы в этом никому, часто разговаривала с городом.

– Ты сегодня ветреный какой-то, – добродушно ворчала Варя, когда ураган вырывал у нее из рук зонт.

– Спасибо, – благодарила она город, когда, заплутав, выскакивала случайно на нужную улочку, где продавали вкуснейшие пышки.

– Ну что, Питер, зачем я тебе тут понадобилась? – спрашивала она канал, воду, чаек, алебастровое небо. Очень

удобно было называть его так – имя ведь человеческое.

Но город молчал. Варя надеялась, что только пока. Возможно, присматривался к ней. А может, и отвечал, но она не понимала – тоже пока что, потом она обязательно поймет.

Варя снимала маленькую квартирку в мансарде. Зимой холодно, летом (впрочем, коротким) жарко, из щелей дует, ночами старый дом скрипит... Зато вид – потрясающий! Из окна можно выбраться с пледом и горячим чаем на крышу, и любоваться тем, как закат расплескивается по городу и стекает по шпилям вниз, в чернильные дворы-колодцы.

Фотограф, знакомый ее друзей, попросился поснимать с крыши. Варя разрешила, и он пришел как-то вечером, замотанный в шарф, увешанный аппаратурой. Принес свой кофе, турку и сварил им бодрящую черную жижу.

– Питер – единственное место, – сказал он, сидя на холодной крыше, – где после дождя в лужах отражается небо какого-то другого города.

Варя копила деньги и потихоньку тренировалась стать актрисой. Заучивала стихи, читала их на арт-тусовках, упражнялась перед зеркалом, зажав зубами карандаш. Сочиняла образы и выкладывала видео в Инстаграм – то она питерская старушка с зонтом, то замотанная мамаша, то школьница, фанатеющая от корейской поп-группы... Мечта становилась все ближе.

А потом одним очень холодным февральским днем Варю уволили.

– Почему? – Осознавая всю нелепость этого вопроса, все же спросила Варя.

Бухгалтер вздохнула, посмотрела в бумагу.

– «Ненадлежащее исполнение обязанностей». Болела много, пропускала. Скажи спасибо, что в трудовой «по собственному» значится.

Варя, которая больничный за этот год взяла только дважды – и оба раза, провалявшись с температурой под сорок, чуть только могла стоять на ногах, выходила на работу, от несправедливости чуть не заплакала. Но смолчала, только покраснела сильно.

Варя начала искать новую работу. Но, как назло, ничего не попадалось. Даже если ей удавалось дойти до собеседования, все заканчивалось фразой «Мы вам позвоним». Она каждый раз улыбалась, но внутри становилось пусто.

Диалог Вари с Питером изменился.

– Зачем ты меня звал тогда? – Спрашивала Варя, кутаясь в пальто, пока ветер трепал концы ее шарфа. – Думаешь, я уеду, испугаюсь, сбегу?

Город насмешливо отвечал мокрым снегом и ледяным дождем.

Варя ходила по собеседованиям, как на работу. Таял понемногу снег, таяли ее сбережения. Но она повторяла – сама себе, городу, приятелям-художникам, что домой не вернется. Это было бы поражением.

В кофейне «Тортилла» Варю обнадежила рыжая девуш-

ка с косичками, как у Пеппи Длинный чулок. Сказала, что приступать можно уже с понедельника. Официантка – работа нелегкая, целый день на ногах, но в тепле, запахи вкусные, люди попадаются в основном приятные.

Варя на радостях купила в этой самой кофейне булочку с корицей и черный кофе и обратно до дома решила пройтись – благо, распогодилось, даже солнце выглядывало иногда, словно дразнилось. Было очень приятно наконец-то просто погулять по улицам, без четкой цели, без стука в голове: «Работа, работа, работа».

Она шла вдоль канала, булочка была вкусной, кофе горячим. Чуть дальше в ласковом весеннем солнце золотилось что-то у воды. Ну конечно! Это же Банковский мостик и его крылатые львы!

Варя удивилась – она и не замечала раньше, что крылья у львов золотые. Возможно, дело было в зимнем, растворяющем краски свете, но ей всегда казалось, что крылья у них каменные. А, возможно, она просто спутала их с другими львами – тут, в Питере, таких скульптур много. Варя как-то, гуляя, слышала обрывок речи гида, та как раз говорила, что львов в Петербурге много, несколько сотен, а сколько точно – никто не знает.

Она подошла к мосту. Львы восседали горделиво, всем своим видом показывая, что не просто тут сидят, а несут службу, держат цепи моста. Даже тени их были увесистыми,

словно осознавали свою значимость. На мордах можно было прочесть лукавое превосходство. Девушка подмигнула львам.

В кармане у Вари зазвонил телефон. Звонила «Пеппи». «Извините, вы нам не подходите».

Варя молча дожевала булочку. Посмотрела на львов. Те ухмылялись.

– И зачем ты меня сюда позвал? – Варя кричала на львов, но обращалась к Питеру. – Чтобы растоптать мою мечту? Преподать мне урок?!

От обиды и злости Варе в голову бросилась кровь. Как бы насмехаясь сама над собой, зло паясничая, она раскинула руки в сторону и поклонилась, как перед зрителями. Потом снова закричала:

– Спасибо за науку, но нет! Хочешь, чтобы я сдалась? А вот не будет такого! Все равно своего добьюсь! Можешь хоть сто раз меня увольнять!

«В кино в этот момент ко мне бы подошел режиссер, случайно проходивший мимо, – горько подумала Варя, – и предложил бы роль мечты».

Но никто к ней не подошел. Прохожие, наоборот, обходили ее по дуге. «Пьяная», – раздался женский голос.

– Ну и ладно! – Крикнула Варя, разобидевшись еще и на судьбу.

Она взмахнула рукой, крышечка со стакана слетела и на руку ей вылилась обжигающая жидкость. Варя ойкнула и вы-

ронила стакан. Было больно.

Весь ее пыл исчез. Варя развернулась и пошла, куда глаза глядят. Она не замечала, что плачет, пока какой-то сердобольный старичок не протянул ей платок. Она машинально поблагодарила и пошла дальше, сморкаясь в пахнущую старым гвоздичным одеколоном ткань.

Жалость к себе и обида поглотили ее. Сколько она шла – неизвестно, но когда очнулась, оказалось, что вокруг темно, а она одна на неизвестной улице. Рука пульсировала – все-таки кофе был слишком горячий, и ожог болел. Варя повертела головой, включила фонарик на телефоне и подошла к ближайшему зданию. Название улицы ей ни о чем не говорило, потому пришлось открыть «Карты».

– Я на Васильевском острове! – Удивилась вслух Варя. Глянула на часы. – Ох, мосты!

Обычно питерцы, особенно те, кто живет в центре, знают график развода мостов наизусть. Но Варя всегда забывала.

«С часу до двух? До трех? Это через Большую Неву, а через Малую? Или до пяти?» – думала Варя, вглядываясь в карту города в телефоне. Вроде ей туда... Она посмотрела на темную улицу, которая заканчивалась тупиком. И ни одного фонаря в той стороне... Пойти туда? Сделать крюк? Варя еще раз взглянула на часы: двадцать минут двенадцатого. Время есть.

Она пошла назад, стараясь обходить лужи, покрытые лом-

кой корочкой льда и ноздреватые, грязные сугробы. Внезапно она почувствовала и холод, и голод. Как же она шла до этого, не замечая, что ее насквозь продувает ветер?

Она шла минут пятнадцать, поворачивая точно по карте. Но – удивительное дело – к Неве она в итоге так и не вышла, опять оказавшись в лабиринте улочек.

– Главное – добраться до Благовещенского моста, перейти, а там дальше на Адмиралтейскую станцию метро, – стуча зубами, сказала себе Варя. И удивилась, как неуверенно и слабо звучит ее голос. – На крайний случай, всегда можно взять такси.

«Да, конечно, – уже мысленно ответила она самой себе, – тебя не взяли на работу, самое время на такси разъезжать».

Варя пошла дальше. Рука болела все сильнее. Выйдя на более-менее освещенную улицу, она нашла снег почище и, набрав немного, завернула в платок, который как-то оказался в кармане, и обвязала руку. Стало гораздо легче. На платке Варя разглядела старомодную монограмму «С.С.Г.». В памяти всплыло – старичок! Он дал ей этот платок. А она, так невежливо, просто буркнула «Спасибо» и пошла дальше. Некрасиво получилось... где теперь его искать? Варя обещала самой себе, что обязательно придет в другой день туда же, к Банковскому мостику, и поищет того старичка. Пожилые люди обычно гуляют по одному и тому же маршруту.

Вскоре она вышла к реке. Университетская набережная, на удивление, была пуста. Впереди высился мост. Он был

разведен. Варя, не веря своим глазам, достала телефон. Час тридцать две! Как она могла не заметить, что прошло больше двух часов?

Напротив нее в свете уличных фонарей желтела громадная фигура лежащего на постаменте кота. «Сфинкс», – догадалась Варя. Она перешла дорогу, ёжась от ветра, который у воды дул сильнее. Подойдя к Сфинксу, заглянула в его надменное лицо.

– А ты, правда, что ли, из Египта? – дрожа, спросила Варя.

– Мяу! – Отозвался Сфинкс.

Варя вздрогнула, теперь уже от испуга. Но потом разум взял верх – голосок был слабый, тоненький, и принадлежал явно живому существу, а не громадной каменной кошке с человеческим лицом. Варя позвала: «Кис-кис!» и, услышав ответное «Мяу», пошла на звук.

С подветренной стороны к постаменту сфинкса жался котенок. Черный, так что Варя нашла его не сразу. Подхватила, засунула, не размышляя ни секунды, за пазуху. Он был холодный и мокрый, как ледышка, и все ее тело прошиб озноб, но она только крепче прикрыла ворот пальто.

– Ничего, – сказала она, – ничего, отогреешься... только надо с ветра уйти... все равно тут до трех часов ловить нечего...

Она перешла дорогу и двинулась вглубь улиц, прячась от режущего лицо ветра. Котенок молчал, попыток вырваться не делал и, похоже, начал отогреваться. По крайней мере,

он больше не ощущался, как ледяной камень у сердца Вари. Спустя несколько минут он даже стал урчать.

Впереди Варя заметила свет – яркий, теплый. На набережной фонари тоже были желтые, но свет их был какой-то пыльный, старый. А тут витрина магазина сияла золотистым светом, напоминающем о лете и солнце. Варя подошла поближе и, увидев вывеску, заулыбалась.

«Ветеринарная клиника доктора Кротова». И ниже: «Круглосуточно».

– Вот так повезло, – сказала Варя, но не стала уточнять – ей или котенку. Похоже, обоим. Девушка толкнула дверь, звякнул колокольчик, и она прошла внутрь. Ей сразу стало тепло. Обычно в ветклиниках воздух пахнет кормом и лекарствами, но тут все иначе, поняла Варя. Как будто цветами и сдобой. Странно... Она осмотрелась: обстановка тоже мало напоминала место, куда приводят питомцев, которые пачкают все и грызут. Повсюду мягкие диванчики с кучей подушек, столики, под потолком висит клетка, накрытая цветастым платком. И ни стенов с игрушками и кормом, ни плакатов с милыми котиками. Ну, хотя бы стойка есть, правда, пустая.

– Ау... Есть здесь кто? – Позвала Варя. Котенок тоже подал голос из-под пальто, мяукнув.

На зов из второй комнаты вышел молодой мужчина – худощавый, с хвостиком. Варя в очередной раз изумилась –

настолько он не подходил ни под описание «ветеринарный доктор», ни под окружающую обстановку. На нем была ко-суха, кожаные штаны, футболка с какой-то группой «метал». В ухе – три серьги. Может, он и не доктор вовсе, а медбрат? В такое-то время, наверное, доктор уже дома. Мужчина улыбнулся Варя:

– Добро пожаловать. Вы, как я слышу, не одна.

– Вот, – сказала Варя, приоткрывая пальто. Спасенный ею котенок внезапно выскочил, да так быстро, что она едва успела его заметить – и черным сгустком метнулся ко второй, подсобной комнате. Варя шагнула в ту сторону, но доктор ее остановил:

– Все в порядке, там сейчас никого нету, а его лучше не пугать лишний раз. Отсидится, есть захочет – выйдет.

Он подошел к старинной деревянной тумбочке и, открыв дверцу, достал керамическую миску и пакет совершенно прозаичного кошачьего корма.

«Ну, хоть что-то тут напоминает нормальную клинику», – подумала Варя, а вслух спросила:

– А вы – доктор Кротов?

– Он самый. Виктор. А вы? – Варя представилась. – Очень приятно. Вы садитесь, вижу, замерзли. Я вам чаю налью. И не отказывайтесь, вам надо, я вижу.

Доктор не только чаю налил – он еще и бутерброды с колбасой на тарелке принес, и печенье, и конфеты. Варя, ощутив резь в желудке, не стала скромничать и проглотила все

это вмиг. Чай был вкусный и терпкий. Доктор тем временем опять отошел в подсобку (или там операционная?) и вернулся с тюбиком мази.

– Давайте, обработаю вашу рану. Это универсальная мазь, помогает от всего. Что тут у вас? – он размотал платок.

– Ожог.

Доктор поохал, намазал руку. Та сразу перестала болеть.

– А когда мост... Как бы мне попасть...? – Варю после еды и чая клонило в сон.

– Зачем вам на мост? Уже поздно. Что вы в ночь пойдете одна до метро? Оставайтесь тут, я вам на диванчике постелю. У меня все припасено, я тут часто с мохнатыми пациентами остаюсь следить за их состоянием.

– Ну что вы, – слабо попыталась возразить Варя.

– Не волнуйтесь, я вас смущать не намерен, я вас тут оставлю, а сам домой. В соседнем доме живу, там как раз юных питомцев проведать надо. А тут – вы с котенком. Как бы подежурите вместо меня, – он улыбнулся. – А если что – нажмете кнопку под стойкой, мне сигнал поступит.

Убеждая Варю, доктор достал, будто из ниоткуда, большую подушку и огромный шерстяной плед, уложил это на диванчик, на котором сидела Варя, пледом укутал ее ноги.

– Спасибо вам большое... – только и пробормотала Варя. Ее веки отяжелели. Она подобрала ноги и легла.

– Только извините, Варвара, я вас закрою снаружи. Иначе сигнализация не сработает. Это на всякий случай. Хорошо?

Ну, спите. И основную иллюминацию тут выключу, а внутри лампочку маленькую оставлю. А, и еще, тут в клетке попугай, он иногда кряхтит ночью, не пугайтесь. Ну а утром я вас разбужу...

Последние его слова Варя слышала уже сквозь сон, который навалился на нее, как гигантский мурчащий кот. И во сне она видела кота. Вернее, спасенного котенка – только он вырос, стал еще более черным и прохаживался по пустыне под ночным небом, переливающимся искрами звезд. Кот иногда смотрел на Варю, и она видела, что лицо у него, как у сфинкса, человеческое, а в ухе три серебряных кольца.

Варя проснулась от странного звука. Сначала она подумала, что это тот самый попугай, о котором говорил доктор. Но потом звук повторился, и шел он не от клетки, а с улицы. Что-то царапало стекло.

Варя приподнялась, заглядывая за край диванчика, который стоял как раз у большого окна-витрины. На улице мерцал уличный фонарь. Свет его был тусклым и тонул в чем-то белесом. Спросонья Варя не сразу догадалась – туман. Но что царапает стекло? Может, животное какое? Или котенок наружу просится? Варя огляделась. Вроде нет. И снаружи тоже никого, окно было в пол, и никакой защитной сетки на нем, все как на ладони. Варя встала и, закутавшись в плед, подошла к окну. Туман был желтый, тяжелый, будто бы маслянистый. Станный звук повторился. Не то скрип, не то скрежет. Взгляд Вари упал на край окна, и в голове вспых-

нула сумасшедшая, невероятная мысль:

«Это туман продавливает стекло!»

Сердце застучало быстро-быстро, кожа похолодела. Варя замерла, не зная, что предпринять. Но тут сзади раздался еще один звук:

– У-у-у-а-а-а-а-а-а-у-у-у-у-у-у!

Варя обернулась. Давешний котенок стоял, расставив лапы, разинув пасть, и угрожающе выл, глядя в окно. Голос у него был глубокий, сильный, какой у такого маленького котенка никак быть не мог.

«А, так это наверняка сон», – подумала с секундным облегчением Варя и ущипнула себя за руку. И дернулась от боли.

Котенок, между тем, продолжал выть, продвигаясь боком вперед к окну. Варя заметила, что шерсть у него не просто черная – она гладкая и такая короткая, что ей показалось, будто котенка кто-то окунул в чернила. Двигаясь медленно, котенок подходил к окну, а Варя, вдруг вспомнив про сигнал, ринулась к стойке, нащупала кнопку, вдавила. Ничего не произошло.

Варя огляделась и, заметив у входа стойку с зонтами, подскочила, выдернула один зонт, самый длинный, и встала рядом с котенком, готовая драться.

Стекло чуть треснуло у края, по нему побежала трещина. Котенок взвыл особенно громко, и тут везде – и на улице, и в клинике, – погас свет. Снаружи слышался сухой шелест,

затем громкий стук. Не успела Варя испугаться окончательно, свет вернулся – чистый, золотистый, какой и был вначале. За окном стоял доктор Кротов – и ни следа тумана.

Доктор улыбнулся Варе, потер пальцем абсолютно целое стекло и, отперев дверь ключом, вошел внутрь.

– А вы очень храбрая, – сказал он. – Как и ваш подопечный. Можете положить зонт на место, больше сюда никто не зайвится... по крайней мере, сегодня точно. Давайте выпьем чаю.

Варя вернула зонт и села на диванчик – другой, лицом к двери. Не то, чтобы она не верила доктору, но так ей было спокойнее. Ее распирало от вопросов, от адреналина тело тряслось. После чашки чая она успокоилась и спросила:

– А что это было?

– М-м-м, сложно сказать. – Ответил доктор. – Имени у него как такового нету. Так-то оно очень древнее. Выходит редко, течет по улицам, тогда тут лучше одному не оказываться. Мосты разводять стали именно из-за него, корабли – это уже вторая причина. Важно, чтобы он тут, на Васильевском, сидел.

Варя взяла с тарелки, где, словно сама собой, образовалась еще одна горка сладостей, печенье, отметив, что оно сделано в форме скарабея.

– А вы тогда кто? Только не говорите, что доктор Виктор Кротов.

– А почему нет? – доктор засмеялся. – Что такого в этом

имени?

– Ну, вы точно необычный человек.

– Да и ты тоже. Упрямая, стойкая, тумана не испугалась, дорогу сюда нашла... Пусть и с помощью платка, а все же.

– Платка? – Варя посмотрела на руку. Ее осенило. – Старичок – это вы?

– Я, – подтвердил доктор.

– А как же инициалы? С.С.Г.?

– Это не имя. ССГ – Смотритель Спящего Города. Это должность.

На колени Варя вспрыгнул котенок. Варя впервые рассмотрела его при свете. Его шерсть и правда выглядела, как смола: гладкая, черная. Варя положила руку на спину котенку и ойкнула:

– Он как...

– Каменный, да. Это тоже часть работы Смотрителя – выращивать питерских львов. Вот этот вырастет – и заменит того, что в Павловске у лестницы. Или на новое место станет – охранять город.

– От кого?

– Да тут много от кого надо охранять, всех сразу и не перечислишь. От таких, как наш сегодняшний гость, к примеру. От домовых, которые с ума сходят. От болотных древних тварей. Питерские львы, а их тут семьсот семьдесят семь, стоят на страже города. И не только стоят – сидят, лежат, выступают из стен домов, поддерживают водосточные трубы

на крышах... Но их сначала надо вырастить, оберегать, пока они маленькие, учить всему. Если согласишься, этим и займешься.

– Соглашусь что? – Спросила Варя, внутри уже зная ответ. Так вот зачем город привел ее сюда.

– Я тебе работу предлагаю, Младшим Смотрителем. – Усмехнулся Кротов. – Ну как? Согласна?

И Варя ответила:

– Согласна.